

Сто тридцать семь аномалий на территории всего в несколько десятков квадратных километров поражали воображение. Чем они могли быть вызваны? Ведь, если верить напутственным словам Библиотекаря, только одна из них была входом в гробницу к древнему адепту. Остальные же... будь у Хаджара больше времени, то, возможно, он бы обошел все.

Сейчас же он не мог себе позволить отправиться даже в две. Неро бы не успел это пережить. Так что Хаджару требовалось сократить количество отображаемых аномалий. А, значит, поменять критерии поиска.

На самом деле, он всегда плохо понимал каким образом работает его нейросеть. Там, на земле, теперь кажущейся плохо забытым сном, он никогда не интересовался технологическими аспектами жизни.

Во всяком случае, не на таком уровне, чтобы разбираться в тонкостях столь сложных конструкций и материй. Сейчас же, проживая уже едва ли не двадцать третий год вместе с сетью, он потихоньку начинал понимать принцип её действия.

Для начала, как он уже давно выяснил, у неё не было собственной “базы данных”. Просто она имела постоянный доступ к любому участку его памяти. А еще она была способна влиять на его зрительный нерв. Иначе как еще можно было объяснить все эти сообщения и ту зеленую сетку, которая, будто сканер, покрывала в данный момент обозримое пространство.

Следовательно, исходя из этих простых фактов, можно было предположить, что нейросеть обладал исключительно аналитическим ядром. Где это ядро находилось - Хаджар понятия не имел, но в его способностях к расчетам не сомневался.

- Рассортировать поиск по временному критерию. Отобразить самые старые из аномалий.

Хаджар, сомневаясь в успехе, скрестил пальцы. Но, как он и предполагал, аналитический блок вполне успешно смог рассчитать временные рамки появления этих аномалий. Вероятней всего, за сотню лет медитации на утесе, это бы смог сделать и Хаджар.

Все же, нейросеть пользовалась только теми данными, которыми обладал и сам Хаджар. Вот только её “мыслительный процесс”, протекал в сотню раз быстрее его собственного. Если не в тысячу...

С новым “Щелк”, количество красных точек резко сократилось

[Аномалий отсортировано: 29]

Это уже некий прогресс. Правда, последние двадцать девять аномалий появились едва ли не одновременно. По местным меркам, разумеется. Потому как разброс по времени между ними не превышал границ одного века.

Хаджар вытер руки о снег и запил мясо пахучей, но прохладной водой.

Ему требовалось найти еще один критерий сортировки. Ибо, в данной ситуации, особой разницей между сотней вариантов и десятью для него не было. У него не имелось ни возможности, ни желания уповать на удачу.

Как еще можно было выявить гробницу адепта? Её ведь искали тысячи лет и успели, наверняка, перерывать и прорыскать каждый квадратный миллиметр породы, но все равно не нашли.

Первое, что приходило на ум, это:

- Убрать все аномалии, которые можно увидеть невооруженным глазом.

В ушах раздался щелчок, а красных точек осталось всего двенадцать. Именно такое количество Хаджар бы не смог обнаружить даже пройди он вплотную к ним. Только благодаря особым артефактам или, в данном случае, вычислительной мощности нейросети. Каким способом она смогла рассчитать их местоположение на таком расстоянии оставалось для Хаджара загадкой.

Возможно, через сотню другую лет, если доживет, то сможет это понять.

Что ж, нужно было думать дальше. Увы, нельзя было приказать технике “отыщи мне вход в гробницу”. Это бы не сработало - нейросеть просто его бы не поняла. Откуда Хаджар это знал? Он попытался провернуть подобный трюк еще с самого начала...

- Оставить только те аномалии, которые способны нанести вред живым организмам.

Очередной щелчок и вот количество красных точек сократилось до трех.

Всего три, находящиеся в совершенно разных местах. Одна у далекого, спрятавшегося в облаках горного пика. До неё Хаджару пришлось бы добираться не меньше суток. Может меньше, если бы он использовал технику “десяти воронов”, а не простой, хрестоматийный бег.

Вторая находилась в глубоком ущелье, откуда веяло аурой могущественных существ. Скорее всего, каждая из тварей, обитавших в темноте, была в несколько раз сильнее Ледяного медведя. Скорее всего, они находились на том же уровне, что и призванный сектантом Тигр.

Третья же, самая невзрачная, оказалась на широком, пустынном плато. Светила прямо в его центре, среди спокойного моря снега.

И сколько бы Хаджар не пытался сократить поиск, но нейросеть все так же выдавала ему эти три красные точки. Видимо, на этом её вычислительные мощности встречали свой логичный предел.

- Проклятье, - снова выругался Хаджар. - и как мне их все обойти?

Даже если предположить, что он сможет каким-то чудом выжить в темном ущелье, то между каждой из аномалий лежали десятки скал и утесов. Между первой и второй, несмотря на кажущуюся близость, и вовсе находилось едва ли не пять дней пути.

У его друга не было такого времени. А, значит, Хаджару все еще требовалось каким-то чудом определиться какая из трех была входом в древнюю гробницу.

Конечно, он всегда мог прыгнуть в объятия богини удачи, но та, обычно, отвечала на подобное звонкой оплеухой. Хаджар не сильно верил в свою удачу. Та никогда не была его сильной стороной. И все же, особого выбора у него не имелось.

Не играть же с самим в собой умственные игры. Ведь можно было привести одинаково логичные доводы к каждой из точек.

Древний адепт мог разместить вход среди облаков, чтобы только самый целеустремленный практикующий мог к нему добраться. По словам Библиотекаря, лишь тот, кто еще не достиг стадии истинного адепта мог попасть в гробницу.

А еще ему должно было быть меньше двадцати лет. Спасибо перерождению, Хаджару, по мнению нейросети, недавно стукнуло... три годика.

Точно так же можно было подвести аргументы и для ущелья. Только невероятно талантливый, даже гениальный практикующий смог мы выжить в ущелье и найти вход. Такое вот нехитрое испытание еще до того, как искатель нашел бы вход.

Или же адепт разместил вход на ровном плато. Вот так вот он захотел обмануть всех вокруг. Ведь кто бы, в здравом уме, оставил вход в свое последнее пристанище незащищенным и на таком “открытом” месте.

В подобные игры можно было играть с самим собой бесконечно долго. Каждый раз находя все больше и больше логических тупиков, и неувязок и, в итоге, столетиями не решаться сделать выбор. Совсем как в той присказке, где один человек протягивает два стакана с водой противнику. В одном - яд. В другом - обычная вода.

Один из стаканов протягивающий сразу забирает себе и дает оппоненту сделать выбор. Поменять стаканы или оставить все как есть.

Кажется, что играют два человека. Но на самом деле, лишь тот, у кого есть выбор. И играет он с самим собой. А, как известно, человек не способен победить сам себя...

Хаджар улыбнулся. У него в груди билось совсем не человеческое сердце.

Закрыв глаза, он погрузился глубоко в себя. Там, во тьме, он увидел широкую и бескрайнюю реку, омывающую все сущее, прошлое и будущее. Реку бескрайней энергии.

На этот раз он не искал в её глубинах энергии меча. Нет. Лишь только подсказку. А какую - и сам не знал. И все же, он её нашел. А может, ему подсказала судьба. Или восточный ветер, непонятно откуда взявшийся в этих местах, да еще и в такой сезон.

Он вновь подул, кружа в “волосах” Хаджара и рассказывая тому истории и легенды. Легенды о воине, ярость которого сгибала небо и сокрушала землю.

И именно благодаря этим рассказам, Хаджар смог заметить, что на ровном плато, вдалеке от суеты, аномалия излучает мерный, стальной свет. Как если бы кто-то навеки запечатлел в ней отблеск стали.

Призрачный силуэт клинка